

Глава 6

Старомодная мелодия, похожая на призрачный вой, проиграла секунд пять и оборвалась.

Чжу Яньшу не ответил.

Юй Люгуан с невозмутимым видом набрал номер снова. На этот раз гудки шли дольше, около полуминуты. «Ту-у-у...»

Звонок был принят.

Стояла глубокая осень. Жара после тренировки спала, и влажная одежда неприятно липла к груди и спине. Юй Люгуану не нравилось это ощущение. Нахмурившись, он вышел из зала.

— Чжу Яньшу.

Он говорил деловым тоном.

Что до уровня гнева, то придётся ждать личной встречи с Чжу Яньшу, чтобы на месте оценить ситуацию и найти к нему подход.

В это время в конференц-зале корпорации Чжу.

Все акционеры смотрели на юношу, сидевшего во главе стола.

У него было холодное лицо, тонкие губы плотно сжаты, а во взгляде застыла непроницаемая угрюмость, под стать осеннему ветру за окном. Перед ним лежал документ, и его рука с тонкими, чёткими костяшками сжимала один из листов.

Он сжимал его так сильно, что бумага вот-вот должна была порваться.

Казалось, это было бессознательное движение.

Юноша не шевелился. Он был в беспроводном наушнике. Услышав что-то, он резко разжал руку, отпустив скомканный лист, и встал.

***

Всё прошло гладко.

Лишь когда дело дошло до адреса, Юй Люгуан запнулся.

Он остановился и обернулся. Охранник, чтобы не нарушать личное пространство, держался на расстоянии и не подслушивал.

— Старший товарищ.

Солнце ярко светило над спортзалом.

Голос юноши был мягким. Когда тот подошёл, он спросил:

— Какой здесь адрес? Я что-то не помню.

Охранник, ослеплённый ясными лисьими глазами юноши, потерял голову. Он отвечал на все его вопросы, не задумываясь.

Получив адрес, Юй Люгуан повторил его Чжу Яньшу.

Тот ответил «угу» и больше ничего не добавил.

Похоже, он действительно соответствовал всем трём пунктам.

Всё шло по плану. Юй Люгуан с облегчением вздохнул.

Он закончил разговор и, повернувшись к своему «старшему товарищу», добродушно улыбнулся.

— Спасибо. Вот, держи. Попрошу господина Жуна повесить тебе зарплату.

Охранник, забрав телефон, польщённо ответил:

— Не нужно, не нужно. — Увидев, что Юй Люгуан всё ещё держит бутылку с водой и полотенце, он вызвался помочь. — Я отнесу и помою.

Юй Люгуан хотел было отказаться, но тот уже всё забрал.

— Спасибо, — ответил он.

***

Вернувшись, Жун Сюань снял пиджак, повесил его и, как обычно, поинтересовался, чем юноша занимался сегодня в поместье.

Узнав, что тот был в спортзале, он нахмурился и вызвал врача.

Юй Люгуан немного простудился.

Вчерашний душ не прошёл даром.

После осмотра врача он ушёл в свою комнату отдыхать. Жун Сюань тоже вернулся в свою спальню, открыл сейф и достал оттуда телефон Юй Люгуана.

Он включил его, и на экране тут же появилось множество уведомлений.

Телефон был заблокирован, и сообщения прочитать было нельзя.

Жун Сюань долго смотрел на экран, пока тот не погас. Затем он запер сейф и положил телефон на прикроватную тумбочку.

Он думал о том, чтобы вернуть телефон.

Заснув, он снова увидел кошмар — то утро, девять часов десять минут.

***

Следующие два дня жизнь Юй Люгуана текла размеренно.

Он сделал всё, что мог, и, не зная, когда именно придёт Чжу Яньшу, решил пока затаиться.

Беговая дорожка была настроена на десять минут.

Юноша остановил её и, опёршись на поручни, тяжело дышал. Лицо его покраснело, сердце бешено колотилось, отдаваясь в ушах, словно готовое выпрыгнуть из груди.

Физическая форма была ужасной.

После той «смерти» он стал ещё слабее, чем раньше, и не выдерживал даже такой лёгкой тренировки.

Он дышал так долго, что потерял счёт времени.

Внезапно на его шею легло сухое полотенце.

Он повернул голову, и его влажные лисьи глаза заставили Жун Сюаня замереть. Тот только что вернулся из компании, ещё в деловом костюме. Он взял полотенце и начал аккуратно вытирать потную шею юноши.

Он убрал тёмные пряди волос и провёл полотенцем от бледной шеи к щекам, ключицам.

Юноша не двигался.

На бледной коже от прикосновений появился лёгкий румянец.

Аромат белой магнолии окутал Жун Сюаня, смешиваясь с едва уловимым горьковатым запахом лекарств.

Юй Люгуан сказал:

— Сегодня ты рано.

Жун Сюань, опустив глаза, открутил крышку бутылки и протянул ему.

— Да, не хотел задерживаться.

— Спасибо, — Юй Люгуан взял бутылку и сделал глоток.

Жун Сюань смотрел, как его губы становятся влажными и алыми, а на кончике носа выступают капельки пота.

Он поднял руку и вытер их.

Опуская широкую ладонь, он задержал её на прохладной шее юноши. Юй Люгуан, почувствовав это, сжал бутылку и посмотрел, как Жун Сюань наклоняется к нему.

На губах стало горячо.

Жун Сюань, казалось, не мог удержаться от желания поцеловать его.

Иногда достаточно было одного взгляда, чтобы он почувствовал огонь, скрытый за тёмными глазами.

Жун Сюань слизал с его губ прохладные капли воды.

Затем проник глубже, раздвинув его не слишком сопротивляющиеся губы, и коснулся языка.

Мягкий, алый язык был захвачен, и жар снова поднялся. Юй Люгуан приоткрыл глаза, его грудь вздымалась в коротких, прерывистых вдохах.

Брови его страдальчески сошлись, на щеках появился лёгкий румянец. Он решил, что этого достаточно, и попытался отстраниться, но его подбородок был схвачен, и влажный, горячий поцелуй стал ещё глубже. Дыхание в его рту было полностью захвачено.

«Вззз...»

Вибрация телефона.

Дыхание Жун Сюаня стало тяжёлым. Нахмурившись, он достал телефон. Чжу Яньшу.

Он не собирался отвечать и хотел отключить вибрацию, но, опустив руку, передумал.

Звонок был принят.

Никто не говорил.

Жун Сюань снова поцеловал его.

Он помнил, что раньше у Юй Люгуана была такая привычка.

После второй встречи в баре они сблизились.

Тогда, чтобы извиниться за беспокойство, Юй Люгуан пригласил его на ужин.

После нескольких встреч они стали ближе, и поцелуй был почти неизбежен.

В тот раз звонил Дуань Тин.

Юй Люгуан, как и сейчас, был раскрасневшимся от поцелуев, его глаза были влажными.

Но в отличие от нынешнего сдержанного молчания, тогда он намеренно издал тихий стон.

Хотя Жун Сюань и учился несколько лет за границей, его взгляды были довольно консервативными.

Особенно в вопросах любви. Он был очень порядочным.

Он не понимал таких привычек.

Но привычки — дело личное.

Просто нравится острота ощущений, что в этом такого?

Юй Люгуан, заметив, что Жун Сюань даже ответил на звонок, впервые за долгое время почувствовал раздражение.

У кого это такие привычки?

Если бы не нужно было поддерживать образ злодея-сердцеда...

Он крепко сжал кулаки.

[Мне всё ещё нужно придерживаться этого образа?]

Система, видя лишь размытое пятно, ответила:

[Нет, теперь ты — раскаявшийся злодей. Можешь делать всё, что угодно.]

Хорошо.

Он повернул голову.

Подбородок всё ещё был зажат, и он не мог вырваться, отчего кожа начинала болеть.

Он сжал кулаки так сильно, что бледные пальцы покраснели. Открыв глаза, он посмотрел в помутневшие от страсти глаза мужчины.

«Шлёп».

Мужчина отвернулся от удара.

Силы у юноши было немало.

Он ударил без всякой жалости.

На щеке Жун Сюаня тут же проступил длинный красный след.

Его поцелуй прервался. Он замер, словно в ступоре, и медленно повернул голову, глядя на гневное, но прекрасное лицо юноши.

Уголки его глаз всё ещё были влажными от поцелуя.

Юй Люгуан выхватил у Жун Сюаня телефон, сбросил вызов и бросил мобильный ему на грудь, намеренно придав броску силы.

— Жун Сюань, — холодно сказал он.

— Ты вообще слушал, что я тебе говорил?

Жун Сюань облизал губы.

Он коснулся щеки, по которой его ударил Юй Люгуан, и ответил «угу». Казалось, именно таким он его и знал.

Все эти дни они поддерживали хрупкий мир, словно между ними была натянута плёнка, и ни один разговор не был доведён до конца.

Ему это не нравилось.

Словно юноша воздвиг вокруг себя высокую, толстую стену, а он остался снаружи. И даже целуя его, он не чувствовал душевной близости.

— Тогда зачем целуешь?

Юй Люгуан холодно посмотрел на него.

— Мне нужно объяснять, что значит слово «друзья»?

Жун Сюань снова ответил:

— Угу.

Юй Люгуан, наполовину играя, наполовину серьёзно, сказал:

— Ты хочешь поддерживать такие вот неопределённые отношения? Друзья, которые целуются и спят вместе?

Он усмехнулся и отвернулся, его длинные ресницы утомлённо опустились.

— Если это то, чего ты хочешь, то мне нечего сказать.

Жун Сюань ответил:

— Я не этого хочу.

Он опустил руки и после нескольких секунд молчания добавил:

— Я просто не чувствую себя в безопасности.

— То есть ты считаешь, что моим словам нельзя верить?

— ...

— Если ты будешь так продолжать, я не смогу думать о наших отношениях, — Юй Люгуан закрыл глаза. — Я и сам начну путать границы дружбы, понимаешь? Я хочу жить как нормальный человек: встречаться, признаваться в любви, любить, жениться. Я хочу, чтобы все эти этапы были.

— ...Я понял, — медленно произнёс Жун Сюань.

Он сглотнул, прогоняя знакомый привкус, и встал.

Его запястье тут же схватили.

Он опустил голову. Юноша, держа его за запястье, встал, вздохнул и с беспомощным выражением посмотрел на него.

Прохладные пальцы коснулись его щеки.

Перед ним было близкое лицо юноши.

Пьянящий аромат, от которого некуда было деться.

— Прости, я же говорил, что больше не подниму руку.

Юноша опустил пальцы, и в следующую секунду его мягкая ладонь легла на щеку Жун Сюаня. До того, как его признала семья Чжу, Юй Люгуан часто подрабатывал, и на его руках были лёгкие мозоли, но они всё равно оставались мягкими.

В ясных лисьих глазах Жун Сюань увидел не слишком искреннее раскаяние.

— Больно?

Жун Сюань взял его руку и опустил.

— Нет.

И правда, не больно.

В тот момент он почувствовал лишь ароматный ветер от его руки.

— Давай оба остынем.

Юй Люгуан хотел было что-то ещё сказать, но увидел, что телефон Жун Сюаня снова загорелся. Опять звонил Чжу Яньшу.

Мужчина провёл по экрану и ответил.

Услышав что-то, он так сильно сжал телефон, что на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Через некоторое время Юй Люгуан, зная ответ, спросил:

— Что случилось?

Опустив телефон, Жун Сюань повернулся и посмотрел на Юй Люгуана, о чём-то задумавшись. Наконец он сказал:

— Приехал Чжу Яньшу.

<http://bllate.org/book/13670/1581653>